

ЁЖИ СТАРЛАЙТ

ЗАПИСКИ МАКСА НЕВСКОГО

ПРОБНЫЙ ОБРАЗЕЦ

Ёжи Старлайт

Записки Макса Невского.

Пробный образец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70088218

SelfPub; 2024

Аннотация

Макс Невский отправляется в деревню Тюрино, где в последнее время происходят странные события: то на местных жителей неизвестные звери нападут, то скот разом погибнет, то птицы мертвыми на землю попадают. Но загадочнее всего свет, который периодически появляется над лесом недалеко от деревни. На вокзале Макс знакомится со странной девочкой по имени Алиса, которая поможет ему разгадать тайну этого необычного явления.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ёжи Старлайт

Записки Макса Невского.

Пробный образец

Глава 1

Остановки раздражают. Я осознал это на второй день пути, разглядывая стоявшие на соседних путях вагоны товарного поезда и пытаюсь разобраться в цифрах и надписях на цистернах и платформах. Через пять минут это занятие мне надоело, а наш поезд продолжал стоять, по-видимому, пропуская другой, более важный состав. Наконец вагон вздрогнул, дернулся и покатился, набирая скорость и аккомпанируя себе перестуком колес и дребезжанием окон. Я сидел, подперев щеку рукой и разглядывая мелькавшие за окном деревья. Бессмысленное, но умиротворяющее занятие, скажу я вам. В небе белоснежными ватными комками парили облака, напоминавшие пенку на моем любимом капучино, который, увы, в поезде не варят. В отличие от деревьев, облака висели неподвижно, не пытаюсь догнать убегающий поезд. Мысли не задерживались в моей голове, стираемые ластиком однообразного пейзажа за окном. Мой попутчик копошился, собирая вещи. Он должен был выходить на следу-

ющей станции, к которой, судя по расписанию, мы прибудем через сорок минут.

Что ж, думаю, пора мне представиться, чтобы не держать вас больше в неведении. Меня зовут Макс Невский, я блогер и журналист газеты «Вечерний Н-ск», где веду рубрику «Загадочные истории». Откровенно говоря, именно попытки разгадать причины необычных явлений заставили меня пожертвовать отпуском и привели в вагон этого поезда. Дело в том, что около года назад мне попала статья, в которой говорилось о странных событиях, происходящих в окрестностях деревни Тюрино Н-ой области. Началось все с массовой гибели птиц, которые, сбиваясь в стаи, кружились над деревней, а потом градом падали вниз. Странная гибель птиц, которой специалисты Росприроднадзора так и не нашли объяснения, закончилась, но начались новые беды. Начался мор животных на пастбищах рядом с деревней, причем на трупах не было следов нападения хищников. Туши оставались целыми, но были обескровлены. В чупакабру и вампиров, я, как и жители деревни, поведавшие журналистам об этой напасти, не верил, но каких-то логичных объяснений по поводу данных фактов от уполномоченных органов не последовало.

И ладно бы только это. Устрашающе выглядела информация о животных, нападающих на грибников и охотников. В чем странность, спросите вы? Да просто местные жители – это не мои друзья, изнеженные комфортом и условиями жизни в крупном городе. Это люди, с детства обитающие прак-

тически в лесу, осторожные и знающие, как себя надо вести при встрече с дикими животными, а тут вдруг подряд сразу несколько смертей.

Поезд стал тормозить, и я отвлекся от размышлений. Попутчик, буркнув «Счастливого пути», потащил к выходу свои вещи. Стоянка была короткой, всего пару минут. Спустился это время поезд судорожно дернулся и бормоча «тык-дык» помчался вперед. Оставшись наконец один, я закрыл дверь в купе на щеколду и полез в сумку. Вытащил пачку распечатанных фотографий и статей, разложил их веером на столике и стал перебирать, вытаскивая один листок за другим, чтобы освежить хранящуюся в памяти информацию. Итак, вот самая большая статья, вышедшая в газете «Н-я правда», содержащая беседу с капитаном местного РО-ВД, расследовавшим первое убийство. По информации следственных органов, в лесу, недалеко от человеческого жилья, был найден труп работника лесопилки, человека местного, живущего в той самой деревне Тюрино, погибшего не от огнестрела или падения в какой-нибудь овраг. Смерть наступила (капитан был осторожен в своих выводах и предположениях) в результате проникновения в голову острого предмета, повлекшего за собой повреждение мозга и смерть. Странность данного преступления заключалась в том, что ранение, будучи сквозным, было совершено при помощи орудия необычной формы, проникшим в мозг не по прямой, как это было бы, если бы использовался металлический стержень,

гвоздь или подобный предмет, а по дуге, напоминавшей греческую букву Ω «омега». По словам капитана, эксперты работают над идентификацией предмета, с помощью которого было совершено это убийство. «Наверное, до сих пор работают», – со вздохом подумал я, потому что каких-либо других, дополнительных материалов по расследованию данного дела в средствах информации мне больше найти не удалось.

«Ну и лицо у жертвы на фотографии,» – подумал я откладывая в сторону материалы об убийстве... Никогда не видел на лицах покойников такого жуткого выражения, разве что в фильмах ужасов. Но там это было главным образом заслугой гримеров, а здесь... Непонятно. Я вытащил еще одну фотографию, теперь уже тела женщины. Невысокая пухленькая блондинка лежала на траве, раскинув в стороны руки, а в ее животе зияла огромная рваная дыра. Вроде ничего необычного, но и в этом случае специалисты тоже не смогли определить, чем нанесена такая рана. В результате экспертизы было выявлено, что повреждения нанесены сразу несколькими хищниками, относящими к различным отрядам, такими, как медведь, олень, куница, ястреб и ворона. Причем все травмы были получены, когда жертва была еще жива. Как могли оказаться в одном месте одновременно столько животных, которые обычно стараются избегать или игнорировать друг друга, не ясно. Высказывалось предположение, что это мог сделать человек, использовавший необычные орудия убийства, оставляющие на теле жертвы столь специфические по-

вреждения. Вопрос в том, зачем все это понадобилось неизвестному убийце? Какой смысл был в такой отвратительной и, по большому счету, ненужной жестокости? По словам соседей и знакомых, врагов у этой женщины, работавшей дояркой на ферме, не было.

А еще этот странный свет. Я вытащил из пачки очередную фотографию. Примерно такое же свечение можно увидеть ночью над крупными тепличными комплексами, например, у нас, в пригородах Н-ска. Но откуда такой свет над лесом, где не только теплиц, но даже линий электропередач и тех нет? Я еще несколько минут рассматривал фотографии, поражаясь жестокости совершенных убийств, а потом снова полез в сумку, теперь уже за картой. Да, именно за бумажной картой, вы не ослышались. После событий в «Гремучем Ручье» (наверное, вы читали эту историю) я перестал доверять электронике. Поэтому оставил дома ноутбук и новенький смартфон, а взял в дорогу кроме всего прочего компас, спички, кнопочный телефон и вот эту бумажную карту. Она то уж меня точно не подведет и не откажет в самый неподходящий момент. Так... Я водил пальцем по карте. Вот конечная точка моего путешествия на поезде – станция Полежайкино, до которой я, если все будет хорошо, доберусь завтра к вечеру, а точнее – в шестнадцать часов сорок одну минуту. Я взглянул на наручные часы.

Оттуда час езды на автобусе до деревни Тюрино. Интересно, почему так долго? Ехать вроде недалеко...

Там я переночую и рано утром отправлюсь в интересующее меня место. Вот, тут даже дорога есть. Интересно, на самом деле или только на карте? Путешествие до места, над которым появляется свет, займет дней пять, один день потрачу на изучение феномена, и столько же назад. Выходит – одиннадцать дней, плюс еще один на всякие неожиданности. Через две недели у меня поезд, который отвезет меня назад в Н-ск, билет уже куплен и лежит в кармане – я похлопал себя по груди. Вроде успеваю, могу даже еще на пару дней задержаться в лесу или деревне. Я сложил карту и взял со стола всю стопку, чтобы убрать в сумку. Одна из фотографий выпала и, кружась, упала на пол. Я наклонился, чтобы её поднять. На ней был изображен огненный шар, висящий низко над лесом. Как этот снимок попал в общую пачку – не помню, ведь это изображение заинтересовало меня меньше остальных. «Фотомонтаж, – решил я, засовывая фотографию в пачку. – Только инопланетной чепухи мне как раз и не хватало».

Поезд пришел по расписанию. Я попрощался с проводницей, выбрался из вагона и осмотрелся. Так и есть: кроме меня желающих выйти на станции Полежайкино не оказалось. Старое здание, наверное, годов шестидесятых, хоть и выглядело, как картинка из прошлого, было побелено, а небольшой кусок тротуара, который лишь условно можно было назвать перроном, подметен. Высокие березы прижимались к янтарным соснам, за которыми плотной стеной стояли ели.

Как понимаю, это лишь маленький фрагмент того леса, по которому мне придется путешествовать почти две недели. Я поправил рюкзак и направился к зрителю, колоритному старичку с густой седой бородой в выцветшем картузе с красным околышем.

– Извините, уважаемый! – старик обернулся. – Здравствуйте! Не могли бы вы подсказать, где тут автовокзал или автобусная остановка? Мне нужно в Тюрино.

Седые кустистые брови зрителя поползли к переносице. Осмотрев меня с ног до головы, он махнул рукой вправо. «Странно, что он никак не ответил на мое приветствие. Обычно в глубинке люди склонны поговорить, да и лишний раз не гнушаются пожелать здоровья встречному человеку. Или это осталось в прошлом?» – размышлял я, направляясь в ту сторону, куда указал зритель. Вместо столба с указанием остановки я увидел серо-голубую лавочку с сидящей на ней девочкой. Наверное, ребенку было лет десять, я всегда затрудняюсь с определением возраста детей. Странно, что она была совсем одна, без взрослых, которые по идее должны были сопровождать ее. Но еще удивительнее было то, что выглядела девочка совсем не по-деревенски. Это был явно городской ребенок, каких я ежедневно вижу в Н-ске, в джинсах и такой же курточке, из-под которой виднелась белая футболка. Две светлые аккуратно заплетенные косички лежали на груди, за спиной малышки был яркий розовый рюкзачок, совершенно неуместный в этом заросшем девственным ле-

сом месте. Вспомнив, что хотел не только уточнить местонахождение автовокзала, но и сфотографировать похожего на лешего старика, я обернулся, но того и след простыл. Огорченно вздохнув, я направился к девочке, чтобы поздороваться и заодно расспросить, что она делает в таком месте совсем одна.

– Привет, – произнес я, копируя мамину интонацию, когда она разговаривала с такими вот детьми, и стараясь, чтобы мой голос звучал мягко и не слишком громко. – Меня зовут Макс. А тебя?

– Алиса, – ответила девочка, глядя на меня небесно-голубыми глазами.

– Что ты здесь делаешь? – поинтересовался я.

– А ты?

Я не ожидал вопроса и на секунду растерялся, но сразу же взял себя в руки. Что удивительного в том, что ребенок тоже мной интересуется? Гораздо более странно, что она абсолютно не испугалась чужого «дяди», не встала и не попыталась убрать спокойно лежавшие на коленях руки, да и к тому же обращалась ко мне, как к сверстнику, на «ты».

– Я этнограф, это такой человек, который изучает старинные легенды, – зачем-то соврал я, – собирает сказки.

Девочка сморщила свой аккуратный носик, явно усомнившись в моих словах. В чем-чем, а в проницательности ей явно не откажешь.

– Ты едешь в Тюрино? – последовал еще один вопрос.

– Не совсем, но в принципе, ты права.

– Тогда куда? – теперь наш разговор больше напоминал допрос, причем роль следователя в нем принадлежала явно не мне.

– Хочу погулять по лесу.

– А что, по лесу можно просто гулять, вот так, без дела? – продолжал допытываться этот странный ребенок.

– Можно, если хочется, – ответил я, усаживаясь на лавочку. – А ты куда едешь?

Мой вопрос остался без ответа.

– Я пойду с тобой, – сказала девочка, не поворачивая головы в мою сторону.

– Нет.

– Почему? – спокойно, но с какой-то едва уловимой внутренней агрессией спросила Алиса.

– Таким маленьким девочкам, как ты, не место в лесу, тем более в компании незнакомых мужчин, – сообщил я прописную истину, разглядывая хорошенькое, но абсолютно равнодушное личико ребенка.

– Но я хочу! – она повысила голос.

– Зато я не хочу. Кстати, ты так и не ответила на мой вопрос: куда ты едешь и где твои родители? – девочка отвернулась. – Как твоя фамилия? Где ты учишься? – продолжал я сыпать вопросами, не обращая внимания на то, что ребенок меня демонстративно игнорировал. – Может, тебя следует сдать в полицию? Наверное, я так и поступлю, – озвучил я

свою угрозу, пытаясь пробить стену равнодушия, выстроенную девочкой.

И тут, гроыхая, из-за деревьев показался автобус. Он подъехал к весьма условной остановке, место которой обозначала одинокая лавочка, и издав громкое «пфф», распахнул дверь. Я забрался в «пазик» со словами: «До Тюрино довезете?»

Водитель кивнул. Я полез за деньгами, отвлекшись и на время от девочки. Двери захлопнулись, и, переваливаясь с одной стороны на другую, этот шедевр нашего отечественного автопрома покатил вперед. Опомнившись, я бросился к окну, чтобы взглянуть на Алису. На лавочке никого не было. Я поискал глазами приметный розовый рюкзачок, но нигде его не обнаружил. Взволнованный, повернулся к водителю:

– Вы видели девочку на остановке?

– Нет, – мужчина затряс кудрявой головой. – Кроме вас там никого не было.

Я плюхнулся на сиденье. Выходит, девочка мне привиделась? Или это был призрак, как в гостинице «Гремучий Ручей»? Нет, только не это! Хватит с меня призраков и всего остального, столь же противоестественного и труднообъяснимого! А может, ребенок просто убежал, так как не захотел ехать в одном автобусе со злым «дядей», намеревавшимся сдать его в полицию? Остановившись на таком вполне логичном объяснении, я стал смотреть в окно, изредка хватаясь за спинку переднего сиденья, когда автобус бросало вверх

на очередной кочке или выбоине. Двери дребезжали, из щелей дуло, но я был доволен, с каждой минутой приближаясь к заветной цели. А ребенок? Буду считать, что он мне просто привиделся. Я вздохнул, вспомнив две светлые аккуратно заплетенные косички и маленький курносый нос. «Прощай, Алиса. Погасли звезды...», – мысленно пропел я, стараясь избавиться от мыслей о странной девочке, повстречавшейся мне на станции с забавным названием Полежайкино.

Глава 2

Скоро я понял, почему такое небольшое, судя по карте, расстояние нужно было преодолевать целый час. Дороги как таковой просто не было. Асфальт закончился сразу, как только мы выехали за территорию станции. Дальше пошла грунтовка, на которой с регулярной частотой возникали ямы. Судя по всему, часто курсирующие по этой дороге водители пытались хоть немного заровнять их, засыпая всяким строительным мусором вроде битого кирпича и бетонной крошки. К счастью, вот уже пару недель стояла сухая погода и лужи, которые обычно становились жильем для головастиков, немного подсохли и уже не напоминали грязевые ямы.

Уверен, кроме этого маленького выносливого автобуса, который в народе называли «попрыгунчик», никакой другой транспорт по ней просто бы не проехал, не считая, конечно, военного грузовика или танка. Ухабы и колдобины встречались так часто, что я чувствовал себя не пассажиром, а всадником на строптивом скакуне, твердо намерившемся вытрясти из меня всю душу. Наконец впереди показалась деревня. Я испытал такое облегчение, что, если бы был дамой, непременно бы бросился обнимать водителя. Наконец «попрыгунчик» остановился возле столба, на котором красовалась буква «А», обозначающая остановку. Чуть ниже была надпись:

«Тюрино». Спрыгнув со ступеньки на вытоптанную в траве площадку, я помахал водителю рукой, подождал, пока автобус, подняв пыль, проедет мимо, и огляделся.

Я стоял на главной улице, пустой и довольно широкой. По обе стороны расположились потемневшие от времени бревенчатые дома. Я поправил рюкзак и пошел по узкой тропинке, протоптанной в зарослях спорыша и тянущейся вдоль дороги, которая по-прежнему оставалась пустой. Но несмотря на отсутствие машин и прохожих, деревня не казалась вымершей.

То тут, то там бегали бесстрашные куры и лаяли собаки. Я прошел один дом, второй, а возле третьего остановился. Если честно – не знаю, почему. То ли он мне чем-то приглянулся, то ли сработал киношный штамп, что нельзя садиться в первую встречную машину, то бишь заходить первый встречный дом. Белые наличники напоминали вологодские кружева, в небольшом палисаднике перед домом пестрели георгины. Дом словно звал меня: «Зайди!», и я решился:

– Хозяева дома? – крикнул я, поднимаясь по деревянным ступенькам. Мне никто не ответил. Я спустился, забрался на забор палисадника, при этом рискуя его сломать, и постучал в окно. Ни дом, ни его хозяева никак не отреагировали на такую фамильярность. Вздохнув, я решил поискать удачу в другом месте. Слез с забора и уже собрался уходить, когда увидел, как в окне шевельнулась занавеска. Спустя минуту послышались шаги и, распахнув входную дверь, передо мной

появился сухонький старик:

– Ты кто такой? Чего стучишь?

– Здравствуйте, дедушка! Я этнограф, – я решил придерживаться легенды до конца, коли начал. – Ищу вот, где бы остановиться на ночь.

– Врешь небось про этнографа, – отреагировал старик на мои слова неожиданным образом. Что же они здесь все такие недоверчивые...

– Не вру, – буркнул я. – Действительно ищу, где переночевать. Заплачу, сколько скажете. Кстати, меня Максом зовут.

Дед сморщился, словно что-то едкое понюхал. Неужели мое имя ему так не понравилось?

– Иван Лукич, – произнес старик, опираясь двумя руками на палку. – Заходи, гостем будешь.

Я поднялся по ступенькам и протиснулся в дом, царапнув рюкзаком по косяку, так как старик даже не попытался отодвинуться. В сенях возле двери висел умывальник, тот самый с пимпочкой, которую надо подталкивать вверх, чтобы вода текла. Лет десять уже таких нигде не видел. Под ним стоял местами побитый эмалированный таз. Я что, в прошлое вернулся? В избе было чисто, русская печь с выбеленными боками занимала почти половину комнаты, кружевные занавески в пол-окна, от двери к покрытому клеёнкой столу вела узкая домотканая разноцветная дорожка. На противоположной от печи стене находилась еще одна дверь, в отличие от входной окрашенная в синий цвет. Скорее всего, она

вела в спальню.

– А хозяйка где? – поинтересовался я, поражаясь чистоте в комнате.

– На кладбище, – сердито ответил старик. – Почитай два года как померла.

– Извините, – смутился я, кто ж знал, что старик – вдовец, неудобно получилось... Я стянул с плеч тяжелый рюкзак. – Я не знал, увидел, что в комнате чисто, вот и подумал... Вижу, вы мне не рады, хотя, если честно, не пойму, почему. Я ж вроде ничего такого не сделал. Разве что в окно постучал, да на постой напросился.

– Обиделся, поди ж ты... – проскрипел старик и вдруг улыбнулся. – Однако понимаешь, когда извиниться нужно. Ценю. А про этнографа не ври. – Он махнул на меня рукой. – Знаю я, что это слово означает. Только к нам в деревню за сказками, песнями и легендами давно уже не ездят. В последнее время журналисты в основном шастают в поисках сенсаций, да еще полиция зачастила.

Я не стал притворяться, что не понимаю, о чем говорит старик.

– Я не буду задавать вопросы. Видать, злят они вас, хотя, если честно, я тоже хотел кой о чем спросить. Ну да ладно... Чем угощать будете? – Я попытался сменить тему разговора. Если мы со стариком подружимся, тогда его и расспрошу.

– Ох ты, шустрый какой! – то ли удивился, то ли обрадовался старик. – Мы разносолов городских не держим. Кашу

едим в основном.

– Так я от каши не отказываюсь. А молочка не найдется? – я зажмурился, представляя стакан парного молока, и неожиданно для себя услышал смех старика.

– Пустозвон ты, как я погляжу. Небось журналист?

– В корень зрите, отец. Так будет молоко или нет?

– Будет. И картошка будет. Хлеб, извини, сам не пеку, в магазине беру.

– Я ни от чего не отказываюсь. Может, вам помочь? – спросил я, наблюдая за тем, как старик, чуть подпрыгивая на здоровой ноге, двигается по комнате.

– Помоги. Вон в сенях ведро стоит, воды принеси, а я пока на стол накрою.

«Все-таки есть во мне харизма, – хвалил я сам себя, набирая воду из колодца, расположенного недалеко от дома, – старик вроде как подобрел и уже не смотрит на меня сурово».

При этом я старался не вспоминать про девочку, на которую мое обаяние не подействовало и которую я для собственного успокоения записал в призраки. К сожалению, чем больше стараешься что-то забыть, тем упорнее оно лезет в голову...

Старик действительно накрыл на стол и ждал меня, сидя на высоком табурете, окрашенном, как дверь, в синий цвет.

– Пить будешь? – сурово спросил он. Я кивнул, продолжая разыгрывать из себя дурачка:

– Чай? Конечно. Мне три ложки сахара, если можно.

Усмехнувшись, старик поставил на стол бутылку, судя по мутноватому цвету содержимого, самогонки.

– Какой чай интересный, – протянул я, – небось местного разлива?

– А то, – усмехнулся в бороду старик. – Хватит ерничать, давай, ешь.

Иногда простая деревенская еда – именно то, что нужно, чтобы завершить долгий день. Я не заметил, как проглотил целую тарелку картошки, огромный кусок вареной курицы, закусывая все это свежими хрустящими огурчиками. Старик усмехался, наблюдая за тем, как я все это поглощаю, и лишь когда мы допили бутылку, одобрительно произнес:

– Хорошо ешь, с аппетитом. Приятно смотреть. Что ты хотел узнать, спрашивай. Знаю я журналистов, покою вам нет, пока все не узнаете...

Интересно, откуда он все-таки узнал, что я журналист? У меня это что, на лбу большими буквами написано?

– Да надоели вам уже мои коллеги поди... – протянул я, поглядывая в окно, где, судя по посеревшему небу, наступали сумерки.

– Ничего. Бог терпел и нам велел. Спрашивай, – сгорбившись, старик оперся на палку сразу двумя руками.

– Говорят... пишут (поправил я сам себя), что недалеко от деревни по ночам над лесом свечение появляется. Вы, Иван Лукич, сами-то его видели?

– Видел пару раз. В тому году, да этой весной, когда еще снег на полях лежал. Так ты ради света этого сюда приехал?

– Ради него, – согласился я, глядя на старика.

– А я думал, из-за убийств... – разочарованно произнес старик. Или мне послышалось сожаление в его голосе?

– Про убийства я тоже читал. Но я ж не полиция, чтобы такие дела расследовать. Разберутся с этим и без меня, я так думаю.

– Правильно рассуждаешь, – старик покачал седой головой, – не стоит лезть туда, куда не следует. Завтра небось в лес пойдешь?

– Пойду. Вы не могли бы мне утром показать, где именно свет видели? – попросил я.

– Покажу, почему не показать? И еды с собой дам. Сухари вот вчера только насушил. Да не вздыхай, знаю, что припасы с собой взял, но сухарик в лесу лишним не будет. Сам не съешь, зверюшкам скормишь.

– Каким зверюшкам? – насторожился я, вспомнив фотографию убитой доярки.

– Разным, – нехотя ответил дед и замолчал.

– Кстати, пишут, что в лесу странные звери появились, которые на людей нападают, – я продолжил развивать тему, хоть и видел, что старик пытается от разговора о животных уйти.

– Ишь, новость! Дикие звери потому и прячутся в лесу, что любопытства излишнего к себе не терпят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.